

ЧАСТНАЯ МЕТОДИКА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ АЛГОРИТМИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы формирования частной методики документирования преступных действий лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении преступлений против собственности.

Ключевые слова: частная методика, оперативно-разыскная деятельность, документирование, раскрытие, расследование, алгоритм.

V. N. Sofronov

PRIVATE METHODS OF RECORDING: PROBLEMS OF ALGORITHMIZATION OF CRIMINAL CLEARANCE AND INVESTIGATION

The article focuses on the issues of formation of private methods of recording criminal actions committed by the individuals reasonably suspected in preparation and commission of crimes against property.

Keywords: private methods, operational search activities, recording, clearance, investigation, algorithm.

Скрытый, латентный характер большинства противоправных деяний требует проведения глубокой и всесторонней оперативной разработки, гносеологическую природу которой наиболее полно раскрывает институт документирования действий лиц, обоснованно подозреваемых в их подготовке и совершении. Не случайно, оценивая роль данного института оперативно-разыскной деятельности, современные ученые отмечают его доминирующую роль в процессе раскрытия преступлений. Этим, по-видимому, объясняется то, что научные проблемы и теоретические вопросы документирования стали предметом исследования специалистов из различных областей знания, с безусловным преобладанием экспертов, занимающихся оперативно-разыскной деятельностью. Однако наличие большого количества исследователей рассматриваемой проблемы априори подразумевает широкую палитру взглядов на понятие документирования, его сущность, пределы, направления и иные вопросы. Одним из таких дискуссионных вопросов

является возможность алгоритмизации отдельных действий сотрудников полиции по документированию преступлений против собственности путем создания родовых, видовых и конкретных частных методик. Приведем аргументы, позволяющие положительно ответить на данный вопрос.

Под родовой методикой мы понимаем совокупность методов (практических рекомендаций) документирования всех преступлений против собственности, объединенных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации. В свою очередь, основу видовой частной методики составляют действия сотрудников оперативных подразделений по документированию конкретных видов преступлений против собственности (ст. 158—168 УК РФ), конкретная же частная методика ограничена отдельным способом совершения конкретного преступления.

По мнению сотрудников оперативных подразделений (отметили 67 % респондентов),

научные рекомендации по документированию преступлений против собственности, проанализированные сквозь призму определенных тактических ситуаций, найдут достойное место в правоприменительной практике. Как справедливо отмечает Ю. П. Гармаев, в качестве требования к содержанию частной методики расследования (раскрытия) можно сформулировать представление такой системы рекомендаций, которая бы оказывала существенную помощь как уму вышколенному, т. е. опытному практическому работнику с многолетним стажем работы, в т. ч. по расследованию (раскрытию) преступлений определенной категории, так и молодому специалисту. Известно, что неопытной молодежи среди прокуроров, следователей, дознавателей и оперативных работников подавляющее, просто удручающее большинство [1].

Как показало исследование, наибольших успехов в формировании частных методик добились криминалисты применительно к предупреждению и расследованию отдельных видов или групп преступлений [2]. С их точки зрения, частная методика расследования преступлений представляет собой часть (синтезирующий раздел) [3] науки криминалистики, обобщающую опыт расследования отдельных видов преступлений, определяющую в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и специфическими особенностями каждой категории дел научные приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения этих преступлений [4]. Данное определение содержит следующие ключевые категории:

— частная методика основана на обобщенном опыте борьбы с отдельными видами преступлений;

— частная методика содержит систему научных положений и практических рекомендаций, применимых для конкретной тактической ситуации;

— частная методика основана на строгом соблюдении современного законодательства.

Применим основные постулаты данного определения к формированию дефиниции частной методики документирования преступлений. Под последней предлагаем понимать совокупность действий сотрудников оперативных подразделений, основанную на обобщенном опыте документирования отдельных видов преступлений, определяющую в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства и специфическими особенностями каждой категории дел оперативного учета научные приемы и методы раскрытия и предупреждения этих преступлений.

Иными словами, частная методика, с одной стороны, позволяет осуществить сбор и систематизацию оперативно значимой информации в целях установления преступных намерений и действий разрабатываемых. Последующий анализ данной информации преследует цели оперативно-разыскного прогнозирования противоправного поведения. Необходимо отметить, что актуальность данной задачи трудно переоценить, принимая во внимание, что рациональнее работать на опережение, контролировать подготовительную деятельность преступников и задерживать их с поличным в момент совершения преступления. На это обстоятельство обратили внимание 85 % опрошенных оперативных сотрудников, осуществлявших оперативно-разыскную деятельность. Как подчеркивал С. С. Овчинский, прогнозирование являлось и является важнейшим элементом оперативно-разыскной деятельности, предполагающим классификацию правонарушителей и выбор форм адекватного реагирования на разные виды отклоняющегося допреступного поведения [5].

А с другой стороны, частная методика документирования позволяет определить, что

и в какой наиболее рациональной последовательности необходимо выяснить оперативному уполномоченному, где, как и какие доказательства преступной деятельности наиболее целесообразно искать, какие оперативно-разыскные мероприятия необходимо проводить в целях их выявления и фиксации, как и в каком объеме использовать данную информацию в уголовном процессе. В самом общем виде эти рекомендации представляют собой алгоритм наиболее целесообразных действий оперативного уполномоченного по документированию преступных действий.

Аксиоматичным представляется положение о том, что первоосновой любой частной методики документирования должна быть совокупность сведений, характеризующих противоправное деяние. Данная совокупность сведений объединяется емким по смыслу и содержанию понятием «характеристика преступлений». Подобная точка зрения поддерживается учеными из смежных наук общеуголовного цикла. Так, например, Р. С. Белкин, Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко, И. Ф. Герасимов, Н. П. Яблоков и др. рекомендуют изложение частной методики расследования начинать с криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений и круга обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению [6].

Проблема состоит лишь в том, что в настоящее время отсутствует (находится в стадии формирования) частная теория оперативно-разыскной характеристики преступлений. В этой связи разные ученые своеобразно понимают ее элементы и соотношение со смежными научными направлениями деятельности. Одни определяют оперативно-разыскную характеристику как некое механическое сложение различных характеристик, заимствованных из других наук, другие — вообще не видят смысла в ее существовании. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, согласимся с Ю. П. Гармаевым, что в настоящее время отсутствуют достаточно зрелые характеристики преступлений. Они, вообще-то, имеются, но в виде информации, рассеянной по

монографиям, пособиям, аналитическим справкам и докладным и пр. Начинаящим оперативным работникам и молодым следователям, при их хроническом дефиците времени и недостатках владения дискурсивным (опосредственным, рассудочным) анализом, остается уповать на все то же чутье, здравый смысл или на рассказы из практики, сопровождаемые иногда рецептами облегчения умственных потуг [7]. В этой связи предпринимаемые попытки создания оперативно-разыскной характеристики преступлений против собственности имеют весьма высокое практическое значение, в т. ч. и для создания частных методик документирования.

Нам представляется, что в основе частной методики документирования должен лежать так называемый «краеугольный камень», который не подлежит серьезным изменениям и является наиболее стабильным компонентом преступления. Как показал анализ оперативно-разыскной характеристики преступлений против собственности, наибольшей стабильностью среди изученных элементов обладает способ совершения преступлений. Анализ способа совершения преступления играет существенную роль также в процессе расследования. Так, следственные работники, описывая опыт расследования деятельности преступной группы лиц, совершающих преступления против собственности, отмечают, что многочисленные уголовные дела по отдельным эпизодам преступной деятельности группы после поступления в следственное управление тщательно анализировались по способу хищения и соединялись в одно производство еще до установления лиц, совершивших данные преступления [8]. Действительно, можно с большой вероятностью предположить, что способы совершения преступлений одного вида достаточно стабильны, отступление от них, появление новых (и самих способов и их вариаций) не так часто встречается в практике оперативных подразделений и следователей [9]. Проведенное нами исследование показало, что способ совершения преступления

отрабатывается преступниками на протяжении длительного периода времени, и в последующем все объективные и субъективные условия совершения преступления подбираются в зависимости от способа его осуществления. Крайне редко преступники меняют отточенный механизм преступного промысла.

Так, результаты исследования позволяют заключить, что наиболее распространенными в настоящее время способами мошеннических посягательств на чужую собственность являются следующие: получение имущества или денежных средств по поддельным документам; создание финансовых пирамид; завладение имуществом или денежными средствами под предлогом оказания услуг; мошенничества, основанные на использовании сети Интернет и компьютерных технологий в экономической сфере; мошенничества в сфере страхования; мошенничество под видом исполнения должностных обязанностей работниками правоохранительных органов; обсчет при размене крупных купюр или купле-продаже; продажа подделок ювелирных изделий; продажа вещевой «куклы»; мошенничество в процессе азартных игр; карточное мошенничество (шулерство); деление мнимой находки; получение заработной платы, пенсий, социальных пособий и иных выплат по чужим или поддельным документам; получение имущества в прокат; сдача в наем чужой жилой площади; гадание, ворожба, снятие порчи и сглаза.

Применительно к особенностям документирования тайного хищения чужого имущества типологизация способов преступления может выглядеть следующим образом: кражи у юридических лиц; квартирные кражи; карманные кражи, кражи предметов антиквариата и культурных ценностей; кражи взрывных устройств, взрывчатых веществ и оружия и т. д.

Несмотря на разнообразие грабежи и разбои поддаются классификации по способу совершения нападений: на открытой местности с использованием фактора внезапности без

применения насилия; на открытой местности с применением или угрозой насилия; с проникновением в жилые помещения под каким-либо предлогом либо насильственным путем (как правило, квартирные грабежи и разбои), сопряженные с нападением на граждан; на работников государственных, общественных (иных форм собственности) учреждений, совершаемое, как правило, в целях завладения денежными средствами; на водителей автомашин в целях завладения транспортным средством и т. д.

Типовые действия, которые преступник вынужден совершать и совершает на подготовительном, непосредственном и посткриминальном этапе преступления против собственности, его мотивы и способы выполнения неизбежно и неукоснительно ведут к возникновению характерных следов на материальных и идеальных объектах внешнего мира, что позволяет выдвинуть обоснованные оперативно-разыскные версии, указать на типовые действия по документированию противоправных деяний: выявление лиц, могущих быть свидетелями, потерпевших; выявление предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве доказательств, а также наиболее рациональные способы фиксации действий разрабатываемых. При этом вполне возможно дать рекомендации как по созданию родовых и видовых частных методик, так и формированию конкретных методик документирования преступной деятельности.

Однако при формировании данных частных методик документирования необходимо учитывать, что наличие типовой ситуации ведет к безусловному наличию следов-отражений, вместе с тем объективная возможность документирования определяется конкретной тактической ситуацией, которая может существенно трансформироваться под воздействием личности преступника, его психических, интеллектуальных, психолого-физиологических особенностей, а также профессиональной подготовки сотрудника оперативного подразделения. В этой связи родовые и видовые частные методики

документирования будут обладать наибольшей степенью вариативности действий оперативных сотрудников по документированию преступлений против собственности, а наиболее верный алгоритм документирования возможен при создании конкретной частной методики. Аргументируя свою позицию, приведем результаты опроса сотрудников оперативных подразделений, которые пояснили, что у большинства из них (отметил 61 % опрошенных) сложился определенный стереотип действий (последовательность действий), при выполнении которых они успешно могут задокументировать преступления против собственности, вместе с тем 89 % респондентов отметили, что данные приемы конкретизируются (уточняются), а иногда и противоречат общим приемам документирования при совершении конкретных противоправных деяний против собственности.

Ситуация несколько изменяется в том случае, когда оперативный уполномоченный осуществляет раскрытие преступлений против собственности по тактической схеме «от лица — к событию». В данном случае опираться на способ совершения преступления не представляется возможным, а единственно достоверной информацией являются сведения о личности подозреваемого. В этой связи наиболее стабильной (базовой) категорией, на основе которой необходимо строить дерево целей, будет социально-экономическая и нравственно-психологическая характеристика личности. По мнению оперативных сотрудников, наиболее характерные особенности в совершении преступлений против собственности проявляются у следующей категории преступников:

— ранее судимые за аналогичные или иные преступления против собственности (отметили 98 % респондентов);

— несовершеннолетние или молодые люди до 18 лет — 78 %;

— лица, ведущие паразитический образ жизни (бомжи, женщины легкого поведения и т. д.) — 56 %;

— лица, впервые совершившие преступления — 64 %;

— преступники-гастролеры — 72 %;

— лица, имеющие заболевания: наркомания, алкоголизм, токсикомания и т. д. — 69 %.

Сопоставление характеристики личности преступника и возможных способов совершения преступления позволяет сформировать алгоритм документирования противоправной деятельности против собственности, который строится на основе фиксации действий разрабатываемых на всех этапах преступной деятельности, а также создания условий, вынуждающих преступников оставить следы-отображения на материальных или идеальных носителях информации с последующей возможностью их использования в качестве доказательств.

Необходимо отметить, что и при раскрытии преступлений по тактической схеме «от лица — к событию» возможно создание родовой и видовой частной методики, так как стереотип действия преступника определяется его характеристиками личности, которые одинаково проявляются в определенной совокупности тактических ситуаций.

В заключение автор не может оставить без внимания скептические замечания относительно идеализации как действий преступника, так и методов выявления и документирования его противоправной деятельности. В подтверждение своей позиции заметим, что наши выводы строились на основе проведенного эмпирического исследования, а также опроса сотрудников оперативных подразделений, но предлагаемые нами частные методики характерны лишь для типичных оперативно-разыскных ситуаций. Кроме того, мы, безусловно, понимаем, что идеальная модель частной методики документирования преступлений против собственности в реальной жизни требует корректировки и уточнения, что обусловлено многовариантностью тактических ситуаций, а также отдельными особенностями взаимодействия личности преступника и внешней среды [10]. Причин подобному феномену несколько.

Процесс установления истины по делу сопровождается конфликтом интересов [11], который обусловлен ежегодным усилением криминального противодействия правоприменительной и правоохранительной деятельности. Оно принимает все более организованный характер и в последние годы вызывает особую настороженность специалистов. Так, 82 % опрошенных нами оперативных работников указали, что активное противодействие оперативным подразделениям полиции со стороны организованных преступных групп является существенной составляющей их функционирования на современном этапе. Преступные организации проводят комплексы превентивных мер, направленных на обеспечение безопасности их противоправной деятельности, а в случае обнаружения ее правоохранительными органами осуществляют воздействие на их представителей в целях уклонения от привлечения к ответственности. Исходя из этого, одной из основных задач оперативных подразделений органов внутренних дел является нейтрализация противодействия криминальных структур государственным органам, осуществляющим правоохранительные, правоприменительные и контролирующие функции.

Необходимо отметить, что противодействие преступных организаций государственным органам во многом определяется притоком в их службы безопасности, охранные структуры бывших сотрудников оперативных подразделений МВД, ФСБ, следствием которого стало не просто противостояние преступников и представителей закона, а борьба профессионалов между собой с применением одинаковых средств и методов [12]. Более того, криминальная среда выработала определенную систему установления контактов с представляющими для нее интерес сотрудниками правоохранительных органов и вовлечения их в противоправную деятельность.

Подводя итог рассмотрения проблем разработки частных методик документирования действий лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении преступлений против собственности, необходимо отметить, что в основе формирования родовых, видовых и конкретных частных методик документирования действий лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении преступлений против собственности, лежат объективные закономерности между способом совершения преступлений, характеристикой личности правонарушителя и следами-отображениями, концентрирующимися на идеальных и материальных объектах.

Список библиографических ссылок

1. Гармаев Ю. П. Методика расследования преступлений: Правоприменительная практика и комментарии законодательства // Подготовлен для системы КонсультантПлюс.
2. Аленин Ю. П. Очаги краж из квартир как самостоятельный объект частной методики расследования // Организация раскрытия и расследования краж из жилых помещений. Волгоград, 1991. С. 27—49; Российская криминологическая энциклопедия / ред. А. И. Долговой. М.: Норма, 2000. С. 278; Мусейбов А. Г. Частные методики предупреждения преступлений (вопросы теории): монография. Воронеж, 2003; Мусейбов А. Г. Теоретические основы методики предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003 и др.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 101.
4. Криминалистика. Ч. 2 / под ред. С. П. Митричева, П. И. Тарасова-Радионова. М., 1952. С. 4.
5. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А. С. Овчинского, В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 185.
6. **Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колодина. М., 1990. С. 318; Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]. М., 1999. С. 687; Криминалистика: учебник для вузов / И. Ф. Герасимов [и др.]. М., 1994. С. 328.**
7. Гармаев Ю. П. Частная криминалистическая методика расследования преступлений // Законность. 2003. № 6. С. 27.
8. Шушунов Н. С. Об организации расследования межрайонных многоэпизодных дел о мошенничествах // Информ. бюллетень Следственного комитета МВД России. 1996. № 2. С. 72.
9. Баев О. Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов // Материал подготовлен для системы КонсультантПлюс.
10. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 117.
11. Закатов А. А. К вопросу о конфликтных ситуациях в процессе расследования преступлений // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии / под ред. А. П. Резвана. Волгоград, 2003. С. 10.
12. Блинов Б. Н. О противодействии преступников / Оперативно-розыскная работа. 1994. № 6 (157). С. 25.